

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 26 августа 2020 года № 305-ЭС20-5613

г. Москва

Дело № А40-118964/2018

Резолютивная часть определения объявлена 20 августа 2020 года.
Полный текст определения изготовлен 26 августа 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего Лашкевича Андрея Борисовича на определение Арбитражного суда города Москвы от 10.07.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.01.2020 по делу № А40-118964/2018 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Солхом» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего Лашкевича А.Б. – Карпова О.В. по доверенности от 30.07.2020;

публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» (далее – банк) – Врублевский А.С. по доверенности от 17.09.2019 и Привалихина Е.В. по доверенности от 25.09.2019;

закрытого акционерного общества «Регент Нетканые материалы» (далее – общество «Регент НМ») – Пашков В.В. по доверенности от 19.08.2020.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительными двух платежей (№ 469 и № 470) на сумму 3 165 160 920,85 руб., произведенных должником 30.11.2017 в пользу банка по договору об уступке прав (требований) № 0456-15-6У-0.

Определением суда первой инстанции от 10.07.2019 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2019 названное определение отменено, заявление удовлетворено: оспариваемые сделки признаны недействительными, применена реституция.

Постановлением суда округа от 23.01.2020 постановление суда апелляционной инстанции от 28.11.2019 отменено, в силе оставлено определение от 10.07.2019.

Конкурсный управляющий должником обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2020 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители конкурсного управляющего и банка ходатайствовали об отложении судебного разбирательства: банк – по причине необходимости ознакомления с постановлением о предъявлении обвинения по уголовному делу по факту хищения денежных средств у банка; а конкурсный управляющий – по причине инициирования с банком переговоров о заключении мирового соглашения по обособленному спору. Представитель общества «Регент НМ» возражал против ходатайства конкурсного управляющего и поддержал ходатайство банка. Представитель банка против ходатайства конкурсного управляющего возражал, равно как и представитель конкурсного управляющего возражал против ходатайства банка.

Рассмотрев названные ходатайства, суд пришел к следующим выводам. Относительно ходатайства банка необходимо отметить, что сведения, которые могут содержаться в постановлении о предъявлении обвинения по уголовному делу, по смыслу статьи 69 Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации не носят преюдициального характера, а потому сами по себе не могут повлиять на результат рассмотрения спора. Относительно же ходатайства конкурсного управляющего необходимо отметить, что представитель банка не подтвердил факт ведения переговоров о заключении мирового соглашения, в связи с чем отложение судебного разбирательства не сможет поспособствовать мирному разрешению спора.

Таким образом, не имеется оснований для удовлетворения ходатайств об отложении рассмотрения кассационной жалобы.

В отзыве на кассационную жалобу банк просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители банка и общества «Регент НМ» возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 31.08.2015 между должником (цессионарием) и банком (цедентом) заключен договор об уступке прав (требований) № 0456-15-6У-0, в соответствии с которым банк уступил должнику право требования к обществу «Регент НМ» по нескольким кредитным договорам на общую сумму 37 120 185,74 евро по цене номинала.

По условиям соглашения право требования переходит к цессионарию в момент его подписания, при этом предоставляется отсрочка по оплате до 30.11.2015. Кроме того, должник уплачивает банку проценты, начисляемые на неоплаченную стоимость уступленных прав требований в размере 3,5 процентов годовых.

Впоследствии срок оплаты и размер процентов неоднократно изменялись:

1) по дополнительному соглашению № 1 – до 28.11.2016 с начислением 10,5 процентов годовых;

2) по дополнительному соглашению № 2 – до 28.11.2018 с начислением 10 процентов годовых.

30.11.2017 на расчетный счет должника от компании Делвенисто Инвестментс Лтд. поступили заемные средства в размере 3 917 200 000 руб.

В этот же день двумя платежами на сумму 2 607 765 433,32 руб. (погашение основного долга) и 557 395 487,53 руб. (погашение

процентов) часть из названных средств перечислена банку в счет оплаты по договору уступки.

Полагая, что сделки по перечислению денежных средств в пользу банка совершены с предпочтением в пределах полугода до возбуждения дела о банкротстве должника, его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением по настоящему обособленному спору.

Разрешая спор, суд первой инстанции, сославшись на положения статей 61.1, 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), указал, что кредиторы, которые впоследствии были включены в реестр требований кредиторов должника, на момент совершения спорного платежа отсутствовали. При этом о кредиторе Делвенисто Инвестментс Лтд. банк не должен был знать. Суд отметил, что конкурсным управляющим в материалы дела не представлено доказательств того, что должник обращался в установленном порядке в банк за отсрочкой долга.

Исходя из этого суд первой инстанции пришел к выводу как об отсутствии признака предпочтительности при удовлетворении требований банка, так и признака осведомленности банка о неплатежеспособности должника.

Отменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал, что на момент совершения спорных платежей должник имел обязательства перед рядом кредиторов:

- ИФНС России № 22;
- ООО «МагистральТрубоПром» по договору займа от 27.09.2016 № 2016/09 (3 337 000 000 руб.), исполнение обязательства по которому было обеспечено банковской гарантией банка от 27.09.2016 № 27313;
- Делвенисто Инвестментс Лтд., заемные средства от которого поступили на счет должника, открытый в банке.

Суд отметил, что банк должен был знать о нестабильном финансовом состоянии должника, так как банк неоднократно предоставлял ему отсрочку в исполнении обязательства по оплате, требовал предоставления дополнительного обеспечения (в виде векселей самого банка).

Кроме того, суд отметил, что договором о выдаче банковской гарантии в пользу ООО «МагистральТрубоПром» было предусмотрено право банка (гаранта) требовать от должника (принципала) сведения и документы, подтверждающие финансово-хозяйственное положение и платежеспособность принципала, а также обеспеченность обязательств по договору (п. 10.1.1), в то же время принципал обязан был предоставлять гаранту бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах, копии годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, иные документы, необходимые для контроля за финансовым

положением принципала и указанные в соответствующем требовании гаранта (п. 10.4.8).

При таких условиях суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что оспариваемые платежи были совершены при наличии признаков предпочтения по отношению к иным кредиторам должника, о чем банк, являясь профессиональным участником финансового рынка и имея максимальную возможность для оценки имущественного положения должника, должен был знать. Исходя из этого суд удовлетворил заявленные требования.

Суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции, согласившись с выводами суда первой инстанции как об отсутствии кредиторов на момент совершения сделки (в частности, требования ООО «МагистральТрубоПром» не включены в настоящее время в реестр, срок исполнения обязательств перед иными кредиторами не наступил), так и об осведомленности банка о неплатежеспособности должника (в том числе по причине того, что общедоступные источники информации не содержали сведения о ведущихся в отношении должника судебных процессах по взысканию задолженности, на ЕФРСБ также отсутствовали какие-либо публикации о предстоящей ликвидации или банкротстве общества).

Судебная коллегия не усматривает оснований для отмены обжалуемых судебных актов по следующим причинам.

Оспаривание платежей, совершенных должником в пределах шести месяцев до возбуждения дела о банкротстве, осуществляется по правилам абзаца пятого пункта 1 и пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

По смыслу названной нормы для квалификации платежа на предмет действительности суду необходимо установить два ключевых обстоятельства:

- оказано ли предпочтение лицу, получившему исполнение, то есть нарушены ли при удовлетворении его требования принципы пропорциональности и очередности по сравнению с иными кредиторами должника;

- должно ли названное лицо было знать о неплатежеспособности (недостаточности имущества должника) в указанный момент, то есть, знало ли оно о нарушении по отношению к нему названных принципов.

При отсутствии одного из названных обстоятельств исковые требования не подлежат удовлетворению.

Разрешая первый вопрос, необходимо принимать во внимание, что оспаривание преференциальных сделок является разновидностью косвенного иска, предъявляемого в интересах гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов несостоятельного должника. При разрешении такого требования имущественные интересы сообщества кредиторов несостоятельного лица

противопоставляются интересам контрагента (выгодоприобретателя) по сделке. Соответственно, право на конкурсное оспаривание в материальном смысле возникает только тогда, когда сделкой нарушается баланс интересов названного сообщества кредиторов и контрагента (выгодоприобретателя), последний получает то, на что справедливо рассчитывали первые (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.08.2020 № 306-ЭС20-2155).

Соответственно, отвечая на вопрос о наличии предпочтения, необходимо выявить круг кредиторов, чьи права нарушены оспариваемой сделкой, то есть круг лиц, чьи интересы и требования можно противопоставить погашенному требованию контрагента по сделке.

В данном случае суды установили, что на момент исполнения обязательства перед банком общество «Солхом» имело задолженность перед тремя кредиторами:

- ИФНС России № 22 в сумме около 43 тыс. руб.;
- ООО «МагистральТрубоПром» в сумме 3 337 000 000 руб.;
- Делвенисто Инвестментс Лтд. в сумме 3 917 200 000 руб.

Относительно долга перед обществом «МагистральТрубоПром» необходимо отметить, что впоследствии, как установили суды, он был погашен, в настоящее время соответствующее требование не включено в реестр. В связи с этим долг перед этим кредитором непротивопоставим банку при рассмотрении настоящего обособленного спора.

Равным образом необходимо констатировать, что размер задолженности перед уполномоченным органом (около 43 тыс. руб.) не позволяет противопоставить соответствующее требование сделке на сумму более 3 млрд. руб. в виду их несоизмеримости (применительно к пункту 29.4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Таким образом, спорные сделки подлежали проверке на предмет предпочтительности только по отношению к требованию Делвенисто Инвестментс Лтд. (чей правопреемник Фиделио Энтерпрайзис Лимитед включен в реестр определением Арбитражного суда города Москвы от 09.11.2018 по настоящему делу).

Разрешая вопрос о допустимости противопоставления банку требования Делвенисто Инвестментс Лтд., необходимо обратить внимание, что долг перед этой фирмой возник из договора займа, при этом размер займа (3 917 200 000 руб.) соответствовал размеру задолженности общества «Солхом» по договорам цессии, заключенным с банком (помимо обязательств, погашенных совершением

оспариваемых сделок, между банком и должником имелись иные отношения по уступке), что не отрицал представитель конкурсного управляющего в судебном заседании.

Таким образом, в условиях, когда сторонами заемных отношений не раскрыты иные мотивы совершения сделки, следует предположить, что Делвенисто Инвестментс Лтд. предоставил заем в целях реструктуризации долговой нагрузки общества «Солхом», осознавая, что денежные средства будут направлены на погашение задолженности перед банком по договорам уступки, то есть фактически займодавец выразил согласие на то, чтоб занять место банка как кредитора должника. Более того, как следует из договора займа, копия которого размещена на официальном сайте арбитражных судов в материалах электронного дела, в качестве обеспечения по займу (пункт 5.1 договора от 29.11.2017 и Приложение № 1 к этому договору) Делвенисто Инвестментс Лтд. принял права требования к обществу «Регент НМ», которые приобретены должником у банка по договорам уступки, из чего также следует, что займодавец был осведомлен о взаимоотношениях банка с обществом «Солхом».

По мнению судебной коллегии, в подобной ситуации, когда кредитор предоставляет должнику денежные средства на погашение долга перед иным (первоначальным) кредитором, осознавая, что заменяет этого первоначального кредитора в отношениях с должником, – требование такого нового кредитора (при отсутствии иных кредиторов) не может быть противопоставлено первоначальному при установлении признака предпочтительности в рамках спора о признании недействительной платежной операции по погашению долга перед первоначальным кредитором.

Поскольку банку не было оказано предпочтение при удовлетворении его требования, отсутствовали основания для установления второго признака (осведомленность контрагента о неплатежеспособности должника), необходимого для признания сделки недействительной по правилам пунктов 1 и 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве. Таким образом, суды первой инстанции и округа пришли к правильным выводам об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Поскольку обособленный спор разрешен правильно, на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения, а кассационная жалоба – без удовлетворения.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

в удовлетворении ходатайств публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» и конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Солхом» об отложении рассмотрения кассационной жалобы отказать.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 10.07.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.01.2020 по делу № А40-118964/2018 оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Е.С. Корнелюк

судья

И.В. Разумов